

Валерия Лебедева

ИСКРА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Л33

Л33 **Лебедева В.**
ИСКРА / Валерия Лебедева – М.: Литнет, 2025. – 232 с.

ISBN 978-5-521-94315-9

Эльфийская Империя, окруженная врагами, чахнет под управлением неумелой королевы. Давний враг - народ эсиллов - поднимает голову и уводит эльфов в свои жестокие земли, но и люди во главе со святым орденом не упускают возможность захватить власть. Молодая волшебница, только вернувшаяся с продолжительного обучения, оказывается втянута в политическую игру, которая обращается бегством. Но именно в изгнании Валиере, окруженной старыми и новыми друзьями, по-настоящему открывается магия, тайны прошлого и замыслы Древних богов.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94315-9

© Литнет, 2025
© В. Лебедева, 2025

Глава 1. Приветствие

«Завтра, к закату, будем в столице. Даже раньше, чем это было возможно...»

Глаза защипало. Только занимающееся кострище обдало лицо мужчины едким черным дымом.

«Балбесы. Опять влажных поленьев натащили»

Мужчина проморгался и откашлялся. Рядом чихнул малыш. Он тоже остановился совсем, замороженный разгорающимся пламенем.

Путник развернулся, оглядывая лагерь эльфов, устраивающихся на ночлег. Это были торговцы и ремесленники со всей эльфийской империи, и даже странные изгнанники, пожелавшие однажды поселиться среди людей, везли свои товары в столицу. Люди уже их не сторонились, ведь они почти потеряли ту самую ауру безупречности, свойственную эльфам, о которой без конца говорили другие народы. Тем не менее, эльфы империи относились к ним несколько настороженно, а потому те держались особняком, разбивая ночлег вокруг своих повозок.

Начальник задумался:

«Сколько-сколько мы насчитали торговцев? Не менее сотни, а еще члены их семей. Надо было взять больше охраны.»

Не успела эта мысль укрепиться в его голове, как в кострище снова затрещало. Сначала лишь несколько искр взметнулось вверх, будто это все еще испарялась влага из поленьев. Но вот пламя вспыхнуло, освещая весь временный лагерь путников, спешащих на ярмарку. Главный эльф увидел беспокойные взгляды, что бросали друг на друга торговцы. В следующий миг копье, пролетев сквозь костер, вонзилось ему в грудь. Свет, даруемый огнем, стал меркнуть. Криками наполнился лагерь, но эльф уже будто бы погружался в воду, все звуки стали меркнуть, а после – темнота...

Стук в дверь вернул девушку в реальность.

– Входи! – эльфийка качнула головой, от чего пепельные волосы рассыпались по плечам, до этого собранные в ненадежном пучке. – О, древние!

Девушка начала крутиться, шарясь взглядом по поверхности пола в поисках заколки, которая звякнула и откатилась куда-то в сторону.

В дверях показалась улыбчивая Ливелла. Веснушки обрамляли ее прекрасное доброе лицо, зеленые глаза светились от переполняющих эмоций. Она открыла рот, чтобы поприветствовать подругу, но выражение ее лица стало скорее озадаченным:

– В чем дело, Вэл? Ты меня совсем не рада видеть? Глаза прячешь, и, вообще, что с твоими волосами?

Валиера выпрямилась и внимательно посмотрела на подругу. Теперь ее лицо было серьезным, как никогда, но в глазах она видела те самые смешинки, по которым тосковала много лет. Вэл кинулась к подруге, перепрыгивая стол, что стоял посреди комнаты, и крепко обняла ее, привлекая охотницу крепче к себе. Лив стала смеяться, с удовольствием отвечая подруге на объятия.

– Я собиралась, пыталась справиться с волосами, потеряла заколку... Ты знаешь, у меня сердце не на месте, да я и не умею это все...

– Я поняла, поняла, – Лив хитро прищурилась, – Садись! Будем творить.

Беловолосая девушка устроилась на стуле, куда указала подруга, выпрямила спину и, почувствовав ловкие пальцы в волосах, наконец, немного расслабилась и опустила плечи. Мысли ее немного путались, волнение одолевало, ведь сегодня она будет представлена свету, военачальникам, ведь начинается ее служба. Ее и нескольких других магов. А может, и не магов, точно Вэл не знала. Девушка смотрела в свое отражение в зеркале: белые, почти пепельные волосы, светлые глаза, даже не понять, какого цвета, светлая кожа, обычные эльфийские уши, тонкая шея. Вэл недовольно скриви-

лась, эта внешность делала ее не такой, как все. Вот, посмотреть на Ливеллу, в ее внешности столько красок: яркие каштановые волосы, зеленые глаза, эти розовые пухлые губы, даже веснушки есть. Валиера выглядела, как ей казалось, как моль среди прекраснейших бабочек. О красоте эльфов многие народы слагали легенды, эльфийских дев воспевали и, даже некоторые женщины людей с огромным удовольствием перенимали эльфийскую моду и старались всячески подражать.

– Перестань делать эту хмурую мину! У тебя важный день! Ты бледная вся!

Вэл закатила глаза, Лив тот же час прикусила губу:

– Я совсем не это хотела сказать, – она виновато улыбнулась. По ее мнению, Вэл слишком преувеличивала: она была очень привлекательна, просто занятия магическими штучками один на один с наставником оставляли слишком много времени для того, чтобы думать не о том. У Лив вся жизнь была вне дома, вне помещений. Она – охотница. Животные, леса – это ее стихия, ее дом.

– Ладно, это все не важно. Как бы я ни наряжалась, как бы я ни выглядела, сегодня вроде как должны оценить иные мои достоинства, ведь я поступаю на службу.

Лив закончила с волосами подруги, та довольно покрутила головой.

– Так, но, если ты опять начнешь эти свои фокусы с ветром, не факт, что прическа опять не рассыплется.

– Я поняла, – Валиера подскочила и крепко прижал к себе охотницу, – Спасибо! Ты не представляешь, как я скучала! Эта башня... Меня даже от пребывания в комнате мутит, честно говоря.

– Бедняжка, – Лив изобразила сожаление очень неумело, ответом ей стал осуждающий взгляд Вэл. – Ну а что? Когда я училась охотиться и подолгу была вне города, ты меня тоже не жалела. Хотя я и горько плакала. Но я же понимаю, что без учебы мы просто будем никем. Да и ты это понимаешь. – Вэл кивнула, – Тем более,

мы с тобой сиротки. Если мы сами не озаботимся своим будущим, никто этого за нас не сделает, – Охотница отошла от подруги. Сощурив один глаз, стала придирчиво оглядывать ее. – Мне кажется, ты готова.

Валиера поднялась и встала рядом с подругой. Лив была облачена, как обычно, в кожаные одежды, в этом ей легче всего было охотиться или путешествовать. Вэл же нарядилась в парадный образ, соответствующий ее магическому ремеслу: легкая сорочка, переливаясь серебром и чем-то цветным, неявным, достигала щиколоток. Казалось, этот наряд был таким невесомым и практически прозрачным. Вырезы были на бедрах и рукавах, ворот был слишком широким, чтобы скрыть округлые формы. Маги не должны быть скованны, тело должно быть таким легким, будто они сами состоят из ветра или воды.

Ливелла подала плащ. Такой же светлый и легкий, с большим глубоким капюшоном. Вэл кивнула, накинула его на плечи, и подруги вышли из комнаты. Для Лив это было совершенно буднично, ведь так просто выйти из спальни, но для Валиеры это был шаг в новую жизнь.

– То есть, нет никаких сомнений, что это были эсиллы? – голос отражался от стен просторного зала. Мужчина не мог привыкнуть к этому, ведь вся его жизнь прошла на поле боя. Он не советник, он – воин, это его дело, а не праздные беседы в стенах замка. Теперь волею Королевы он был назначен главным советником, главным командующим. Быт стал тоскливым и однообразным, не смотря на пестроту придворной жизни. Однако сегодняшнее утро принесло с собой тревожные вести.

– Караван должен был прибыть вчера вечером, возможно, еще было ожидать их сегодня утром. В итоге, приграничный патруль, кото-

рый ожидал свои посылки, в том числе, провизию, письма от родни, двинулся вглубь и обнаружил брошенные телеги со всей поклажей. Но никого из торговцев или сопровождения не обнаружили, – докладывающий сильно волновался, из-за чего Фальвир начинал терять терпение. Если бы хоть кто-то из его военачальников на поле так долго отчитывался, они бы только и делали, что слушали эти бесконечные доклады.

Не выдержав, он стукнул ладонью по столу:

– Хватит тратить наше время! Говори по существу! От кого донесение, что это было эсиллское нападение? – Фальвир огладил свои черные волосы, собранные в хвост, пытаясь успокоиться. Мысль о том, что угасший конфликт вновь разгорится с новой силой действительно заставлял его трепетать где-то глубоко внутри: то был и страх, и малодушное предвкушение.

Вражда между эльфами и эсиллами длилась не одно столетие. Это был затяжной конфликт, который то угасал, то вновь набирал силу. И борьба эта была поистине кровавой, ведь каждый эсилл мечтал распробовать эльфа на вкус, этим оканчивалось поражение эльфийского отряда, решившего бросить вызов вражескому племени малым составом. Эльфы рождались редко, эсиллы же рожали по несколько детей сразу. Их земли стали им тесны, они отщипывали все больше эльфийской территории, уничтожая на них жизнь, обгладывая землю, словно кости, не оставляя ничего. Их племя выросло в численности, был лишь вопрос времени, когда они вновь придут из своих пустынных мест. Народ эсиллов не был неразумным, о, нет. Среди них бывали и маги, очень редко. Но то была гадкая магия, которую эльфы не могли вообразить и принять. Магия на крови, взятой насильно, либо же отданной добровольно. Эсиллы – народ, возвращенный в жестокости, эльфы же – степенные дети самой природы. Если одним приходилось выживать, другие не испытывали никакой нужды. При этом нельзя было сказать, что они не были схожи. Эльфы, высокие, прямые, стройные.

Их одежды, их дома, города, искусство- все пестрело великолепием. Эсиллы были им родственны, но жизнь в суровом краю оставила отпечаток на всем народе. Ростом эсиллы стали еще выше, мышцы были крепче, кожа приобрела сероватый оттенок, а лица утратили свойственную эльфам утонченность. У них не было городов и государства, были деревни, скорее, селения, так как народ, разделенный на большое количество племен, был кочевым. Так они и перемещались с места на место, ища лучшего места для себя и своего потомства. Некоторые эсиллы, а именно, некоторые маги, отреклись от своих родных, от племени, чтобы поселиться в землях людей. Одни нанимались на службу к человеческим королям, продавая свою магию. Другие не гнушались работой наемником или циркачом.

– Кто донес, что нападение было совершено племенем эсиллов? – Фальвир повторил свой вопрос спокойнее.

Когда эльфийский офицер открыл было рот, начав заикаться, Фальвир кивнул головой, как бы успокаивая его, и тот продолжил:

– Было обнаружено оружие. Оно... Характерное...

Главкомандующий нахмурился. Карие глаза будто бы вспыхнули в полумраке зала совета:

– Несите, – он устало провел ладонью по лицу. Все утро советники спорили наперебой, в ожидании донесения разведывательного отряда. Теперь же все молча наблюдали за ним. Из присутствующих, из этих высших чинов, он единственный видел живых эсиллов, бился с ними, отвоевывая королевские земли. Фальвир уже и так знал, что он увидит, но не убедиться было нельзя. Пока офицер отряда не вернулся, он уже продумывал, кого из старых друзей он мог бы позвать. Или же собрать тайный отряд... Или же целое войско. Мысленно главнокомандующий был уже где-то на полпути в границе, когда перед ним на стол со звоном опустили оружие.

Фальвир не сдержался. Его щека нервно дернулась, сомнений не осталось. Эсиллы не украшали свое оружие, оно было грубым,

некрасивым, тяжелым и темным. Иногда даже зачарованным магией крови, но не это.

– Свободен, капитан, – эльф-офицер коротко поклонился и вышел из зала, перед дверью обернувшись и склонившись в пустоту остальным советникам, остававшимся в тени. После того, как массивная дверь тяжело хлопнула, советники стали бесшумно ступать к столу, им так не терпелось рассмотреть гадкое оружие, чтобы потом рассказывать на своих званных вечерах, будто бы они сами лично чуть не встретились с эсиллом. Фальвир видел в их глазах этот блеск, но не у всех. Молодой мужчина подошел ближе к главнокомандующему.

Фальвир был с ним очень хорошо знаком, но все же удивился, когда именно он заговорил с ним полупшепотом. Ильвис был эльфом на половину, но от матери-эльфийки он взял красивые черты лица, пшеничного цвета волосы, тонкие руки и магический дар. Отцом ему был человек, сильный воин. От отца Ильвис унаследовал зеленые пронзительные глаза, крепкий склад и уши, больше человеческие, чем эльфийские, не такие длинные, но все же не округлые. Ильвис был прорицателем, и любил музыкальные инструменты. В общем, практически никто и не знал, что он обладал даром, а песни его знали по всему эльфийскому королевству. Даже у людей прижилось несколько.

И вот, Ильвис наклонился практически к самому уху Фальвира, касаясь гладкими пшеничными прядями его щеки:

– Дорогой друг, здесь все не так просто. Мало того, что ты и сам понимаешь, что у той границы им было бы нечего делать, они не пошли бы на самоубийство. Наши братья столь же тщеславны, как и мы. И... – он немного замялся, оглядываясь на шепчущих советников, – У меня есть один... Приятель. Вам надо переговорить.

Фальвир кивнул. Сейчас, наделенный полномочиями самой королевой, без ее участия в совете, он мог завершить собрание.

– Что ж, я доложу Ее Величеству о том, что мы узнали сегодня

и поступлю в соответствии с ее указаниями. Попрошу пока без официальных объявлений. И, да, приветствие новоприбывших следопытов и магов сегодня не отменять, – Фальвир встал, тем самым заканчивая совещание. Все стали расходиться.

«Тем более, кто-то из них, возможно, нам понадобится»

В дворцовом зале приёмов подготовка к празднованию шла к завершению, солнце почти скрылось за горизонтом, ночь вступала в свои права и зажигала звезды. Фальвир ехал по городу и размышлял о том, как волнительно, должно быть, вчерашним ученикам ожидать официального приветствия. Он и сам сегодня утром собирался присоединиться к приветствию, ведь это и его подчиненные. А там, магов, ренжеров и воинов разбирают по отрядам. Но дальнейшие обстоятельства вынудили советника отложить посещение праздника. Ильвис указал место на окраине города, уже за стенами королевской крепости. Фальвир знал, что даже в эльфийских городах есть гадкие места. Но воин ехал, не ощущая беспокойства. С провидцем они были друзьями уже много лет, не только из-за совета. Ильвис оказался в своем роде дипломатом. Ему удалось примирить эльфов с некоторыми королевствами людей. Однажды это сыграло свою роль и в очередном конфликте с эсиллами. Фальвир безмерно уважал Ильвиса и прислушивался к его мнению и советам. Провидец не слишком часто прибегал к своему дару, так как на самом деле опасался его, но иногда контролировать это не выходило, в частности, во сне. Практически все свои прорицания эльф сделал из собственных сновидений. Это редкий и опасный дар. Эльфийская королева обладает таким, но ей помогает его сдерживать особенный артефакт, чаша, которая позволяет контролировать поток видений и упорядочивать его.

Фальвир проехал через ворота замковой крепости и пустил